

«ТОГО ГОРОДА УЖЕ НЕТ...»

СТАВРОПОЛЬ НА КАРТИНАХ ВЛАДИМИРА КЛЕНОВА

Светлана Валугева

С именем Владимира Григорьевича Кленова, талантливого пейзажиста, связана целая эпоха местной художественной жизни края. Пройдя девяностолетний жизненный путь, он оставил большое творческое наследие.

Художник родился в 1896 году в станице Невинномысской, уже через год семья переехала в Ставрополь. Его отец, сапожник, имел 14 детей, так что Владимиру об образовании не приходилось и мечтать. Однако в восемнадцатилетнем возрасте он все же решил учиться живописи и уехал в Москву. Там он поступил в частное училище известного художника и педагога, впоследствии профессора Федора Ивановича Рерберга. Но время было военное, и молодой Кленов был мобилизован. Служил он с 1915 по 1917 год рядовым Первого бронированного поезда на Кавказском фронте.

Успев побывать в родном городе перед мобилизацией, художник написал несколько работ, словно проверяя, чему научился за прошедший год учебы. Среди них был этюд «Базарная площадь Ставрополя» и пейзаж «Улица Госпитальная». На основе этюда Кленов позже написал городской пейзаж «Торговая площадь Ставрополя», изобразив ее с необычной точки — как бы изнутри, из торговых рядов. Вдали видно здание Крае-

ведческого музея, тогда двухэтажное...

Интересен и пейзаж «Улица Госпитальная». Сейчас такой улицы в Ставрополе нет. Художник изобразил ее сплошной, зеленой, как массив, и кажется, что это какой-то парк или

сквер. Сейчас здесь район Медицинской академии.

Кленов был художником-лириком, любил писать окраины города, где жизнь человека еще не совсем оторвана от природы. Улицы кленовского Ставрополя заросли травой, белые домики

Ставрополь. Лунная ночь. 1930 г.

Дворик. 1941 г.

приветливо смотрят из-за могучих деревьев. Художник изображает очень обычное, но в каждом его ставропольском пейзаже ощущается уют патриархальной старины, теплота, исходящая от маленького домика, дворика, улочки.

На его картинах — хатки-мазанки, стожок перед домом, покой, свет, прелесть ранней осени. Либо телега у хаты, запряженная быками, зимняя слякоть. Либо просто загородное поле, с лежащим кое-где снегом. Как много еще чистой природы было в старом городе и как дороги были художнику эти места своей безыскусной прелестью...

В годы войны он написал два этюда, изображающие колокольню Казанского собора в Ставрополе, — причем «Этюд с колокольней» 1943 года, возможно, последний, изображающий знаменитую ставропольскую колокольню с натуры. Она была взорвана уже после ухода немцев из Ставрополя... Сразу после изгнания фашистских захватчиков художник создал серию гра-

Вечернее солнце. 1953 г.

Ставрополь. Торговая площадь. 1915 г.

Ставрополь. Зимний вечер. 1967 г.

фических листов, где с документальной точностью запечатлел те страшные разрушения, которые нанесли оккупанты Ставрополю: «Разрушенная водонапорная башня городского водопровода», «Разрушенное здание мельницы», «Разрушенное здание городской электростанции», «Разрушенное здание почтамта»...

Сегодня того города, который любил художник, уже нет. Он совершенно иной. И все же в каких-то улочках есть еще уголки милого патриархального уюта, теплоты, которые всегда чувствуются в кленовских пейзажах.